

Глава 9

Если бы Жун Шань в своё время не связалась с Линь Яоцзу и не забеременела, да ещё и так некстати, что их застукал сам Гу Цяньюй, ради спасения репутации семье Жун не пришлось бы возвращать бастарда Жун Сяо домой. Но замена законной дочери на внебрачного сына, которого выдавали замуж за главу семьи Гу, требовала веских оправданий перед общественностью...

Жун Шань замолчала и обменялась взглядом с Линь Яоцзу. Оба предпочли больше не развивать эту скользкую тему.

Шэнь Дуншэн прибыл в офис «Старлайт Энтертейнмент» ни свет ни заря, но едва переступил порог, как получил звонок от руководства. От него требовали подготовить отчеты по планам развития всех закрепленных за ним артистов.

Для человека, который составлял подобные графики каждые три месяца, задача не была сложной. Однако на этот раз в его списке появился новичок, и агенту пришлось в приоритетном порядке заняться стратегией продвижения Жун Сяо.

Утром, когда юноша уже собирался уходить, его остановил голос Гу Цяньюя:

— Подожди. Я тебя подброшу.

— Не стоит, тебе же не по пути, — бросил юноша, хотя тело проявило удивительную покорность: он так и остался сидеть на стуле, не делая попыток встать.

Президент Гу, видя это противоречие, лишь усмехнулся:

— Откуда тебе знать? Мне сегодня как раз нужно в ту сторону. Так что — по пути.

В глазах Жун Сяо тут же вспыхнула радость.

— Тогда... спасибо, это очень любезно с твоей стороны.

Эта реакция показалась мужчине донельзя милой. Он не удержался и коснулся ладонью макушки юноши — мягкость волос заставила его сердце на миг замереть.

— Не благодари. Ты умеешь водить? Если да, можешь брать любую машину из гаража.

— К чему такие сложности? Мне сейчас редко куда-то нужно ездить, — ответил парень, проигнорировав мелькнувшее в глазах собеседника разочарование.

Его принципы были просты: не вязнуть в долгах и не позволять отношениям с Гу Цяньюем стать слишком запутанными. Но, живя под одной крышей, избежать общения было невозможно. Жун Сяо решил для себя, что когда разбогатеет, обязательно оплатит мужчине за всё, но сейчас он просто не мог дать ему ничего большего.

Что же до предложения постараться полюбить друг друга — это казалось ему верхом наивности.

«Неужели все солидные мужчины такие простаки?»

«Видимо, — Жун Сяо хмыкнул про себя, — господин Гу и впрямь не слишком-то дееспособен в «этом» смысле, раз так витает в облаках»

Когда Гу Цяньюй вышел к машине с пиджаком в руках, юноша уже ждал его на заднем сиденье. Сев за руль, мужчина обернулся:

— Почему не впереди?

— Сзади удобнее, — небрежно отозвался Жун Сяо.

Собеседник не стал спорить и завел мотор.

— Ты уже придумал, как будешь вести переговоры в агентстве?

— О чем мне, новичку, вести переговоры? Главное, чтобы не обижали.

Юноша прекрасно осознавал свое положение. Свои скромные требования он озвучил Шэнь Дуншэну еще вчера. Он не был ни наглым, ни самонадеянным. Его цель была предельно ясна — деньги, но брать он планировал лишь то, что причитается по праву.

Гу Цяньюй поначалу опасался, что внезапное внимание скаутов вскружит парню голову. В таком возрасте легко поддаться блеску шоу-бизнеса и потерять связь с реальностью. Однако Жун Сяо сохранял поразительное хладнокровие. С того самого момента, как он вчера заговорил об этом, на его лице не появилось ни тени восторженного предвкушения.

— Если хочешь, я могу прислать адвоката, чтобы он изучил документы.

— Ты серьезно? — юноша уставился на него своими выразительными глазами. — Новичок

приходит подписывать контракт с личным адвокатом... Это не подписание, это объявление войны!

Президент Гу уже успел подумать, что парень печется о своей гордости, но тот тут же добавил:

— В открытую нельзя. Но я всё сфотографирую, а ты потом покажешь своим людям. Вдруг там какие-то ловушки, которые я не замечу? Лишние проблемы мне ни к чему.

Гу Цяньюй: «...»

И зачем он только надумал искать в нем благородство?

Остановив машину перед зданием «Старлайт Энтертейнмент», мужчина бросил вслед выходящему юноше:

— Обрато поезжай на такси. Не вздумай идти пешком.

Узнав, что в его отсутствие «малыш» добирался до своей тату-студии на своих двоих, Гу Цяньюй почувствовал острый укол жалости. Он не понимал, откуда в этом ребенке столько упрямства.

Он и не подозревал, что у Жун Сяо просто не было выбора: ни от карт, ни от телефона он не знал паролей, а жалкие тридцать юаней нужно было растянуть на еду. К счастью, работа нашлась быстро, но даже аванс не позволял шиковать.

Юноша махнул рукой — то ли услышал, то ли нет — и скрылся за дверями. Сегодня на нем было белое худи. Осенний воздух уже начал остывать, и еще утром, когда Жун Сяо вышел из комнаты, Гу Цяньюй отметил, как ему идет этот цвет. Светлый оттенок подчеркивал его юность и какую-то чистую, почти невинную ауру... По крайней мере, до тех пор, пока парень не открывал рот.

На ресепшене юноша назвал имя Шэнь Дуншэна, и его направили на второй этаж. Очевидно, агент предупредил сотрудников. Такая предупредительность Жун Сяо пришлась по душе — он окончательно убедился, что Шэнь Дуншэн человек дельный.

Тот поднялся из-за стола навстречу гостю, явно не ожидая увидеть его так рано.

— Как добрался?

— Подвезли, — кратко ответил юноша.

Собеседник решил, что тот приехал на автобусе — работа в тату-салоне явно не приносила больших доходов.

— Твой дом далеко отсюда?

Жун Сяо прикинул: путь от Поместья Лазурного моря на машине занял у Гу Цяньюя добрых полчаса.

— Прилично.

— Живешь с семьей? — Шэнь Дуншэн поспешил пояснить: — Я спрашиваю не из любопытства. Компании нужно знать, потребуется ли тебе жилье. Для артиста конфиденциальность превыше всего, в общежитии или корпоративных апартаментах куда спокойнее.

Юноша задумался совсем о другом: каковы шансы, что Гу Цяньюй отпустит его жить отдельно?

— Если не хочешь, не неволим, — агент, заметив его молчание, решил сменить тему. — Давай к делу. Вот проект контракта.

Он выложил на стол две папки.

— Это стандартный договор новичка «Старлайт Энтертейнмент». Я внес в него все те пункты, о которых мы говорили вчера. Кроме того, я изменил срок: обычно мы подписываем контракт на десять лет, но для тебя я сократил его до пяти. И добавил условие: если в течение этого срока ты получишь любую крупную национальную премию, мы пересмотрим условия в твою пользу. Считай это моим личным жестом доброй воли. Есть ли что-то еще, что ты хотел бы добавить?

Шэнь Дуншэн шел на такие уступки, потому что действительно видел в Жун Сяо потенциал, а еще хотел показать юноше свой вес в компании.

— Можно я фотографирую и отправлю... другу? Пусть посмотрит, — Жун Сяо замялся, вдруг осознав, что до сих пор не знает, как называть Гу Цяньюя.

<http://bllate.org/book/15861/1433423>